

... Исаия 17 ...

ДАМАСК: ИСКЛЮЧАЕТСЯ из числа ГОРОДОВ

Дон Шакельфорд

Дамаск считается одним из древнейших городов мира, история которого ни разу не прерывалась. В Библии он впервые упоминается во времена Авраама, который преследовал своих врагов дальше Дамаска (Быт. 14:15). Елиезер, верный слуга, был из Дамаска (Быт. 15:2). Город расположен на плодородной равнине к востоку от покрытой снежной шапкой горы Ермон, приблизительно в 215 км от Иерусалима. Равнина орошается двумя реками, Аваной и Фарфаром (4 Цар. 5:12). Стратегическое положение на единственном естественном пути из Египта в Месопотамию сделало его в VII в. до н.э. важным городом как в экономическом, так и в военном отношении. Дамаск был столицей Арама (Сирии).

Давид победил дамаскских сирийцев и разместил на их территории гарнизоны (2 Цар. 8:5, 6). Цари как Израиля, так и Иудеи в течение всего первого тысячелетия до н.э. поддерживали тесные связи с сирийцами. Нежелание Ахаза вступить в союз с Дамаском (Сирией) и Израилем против Ассирии привело к ефремо-сирийской войне (4 Цар. 16:5–9).

НЕУДАВШИЙСЯ СОЮЗ (17:1–3)

¹Пророчество о Дамаске: «Вот, Дамаск исключается из числа городов и будет грудой развалин.

²Города ароерские будут покинуты—останутся для стад, которые будут отдыхать там, и некому будет пугать их.

³Не станут твердыни Ефремовой и царства Дамасского с остальной Сирией: с ними будет то же, что со славой сынов Израилевых»,—говорит Господь Саваоф.

Дамаск и Ефрем (Израиль) образовали союз против ассирийского царя Феглаффелласара (Тиглатполассара) III. Поэтому им надлежало претерпеть ту же судьбу: уничтожение (ст. 1–3). Укрепления не могут защитить тех, кто полагается исключительно на мирскую силу, вместо того чтобы довериться Господу.

НАРУШЕННЫЙ ЗАВЕТ (17:4–11)

⁴«И будет в тот день: умалится слава Иакова, и тучное тело его делается тощим.

⁵То же будет, что при уборке хлеба жнецом, когда рука его пожнёт колосья и когда соберут колосья в долине Рефаимской.

⁶И останутся у него, как бывает при обивании маслин, две-три ягоды на самой вершине или четыре-пять на плодоносных ветвях»,—говорит Господь, Бог Израилев.

Слова «в тот день» (ст. 4) повторяются в этой главе три раза (см. ст. 7, 9). Утверждение «умалится слава» рисует конец всех тех, которые верят в свою собственную силу и мудрость, а не в Господа. Последующий суд изображается в виде жнеца, убирающего созревший хлеб (см. ст. 5). «Долина Рефаимская» расположена между Иерусалимом и Вифлеемом. Там Давид поразил филистимлян (2 Цар. 5:17–25). Эта долина известна своим производством зерновых.

«И останутся» указывает на то, что истребление не будет тотальным. Но людям было мало радости от этого. Живя в средиземноморском регионе, они знали, как тщательно собирается урожай маслин. От нескольких маслин, оставшихся на деревьях, сыт не будешь. И всё же остаток Божьего народа будет сохранён.

⁷В тот день обратит человек взор свой к Творцу своему, и глаза его будут устремлены к Святому Израилеву;

⁸и не взглянет на жертвенники, на дело рук своих, и не посмотрит на то, что сделали персты его, на кумиры Астарты и Ваала.

⁹В тот день укрепленные города его будут как развалины в лесах и на вершинах гор, оставленные пред сынами Израилевыми, и будет пусто.

¹⁰Ибо ты забыл Бога спасения твоего и не вспоминал о скале прибежища твоего, оттого развёл увеселительные сады и насадил черенки от чужой лозы.

¹¹В день насаждения твоего ты заботился, чтобы оно росло и чтобы посеянное тобой рано расцвело; но в день собирания не куча жатвы будет, но скорбь жестокая.

В стихе 7 происходит переход от картины разрухи к возможности веры: «Обратит человек взор свой к Творцу своему». Слово «взор» (פֶּזֶז, *ша-ах*) можно также перевести словом «вера». Мотьер говорит, что слово это означает «смотреть пристально, не отводя глаз, отсюда взирать на Господа как на единственный объект веры». Слово «Творец» указывает не только на изначальное сотворение всего (как в 51:13), но также на Бога как сделавшего Израиль Своим особым народом (45:11; Пс. 149:2; Ос. 8:14).

«Жертвенники», «кумиры Астарты и Ваала»—это произведения рук человеческих, через которые пытались приблизиться к Богу. Все они были ханаанского происхождения. Станет ясно, что они бесполезны и никчёмны. Те, кто свою веру полагает в «дело рук своих» (ст. 8), станут свидетелями того, как их «укрепленные города» будут «как развалины в лесах» (ст. 9). Возможно, здесь имеются в виду временные жилища лесозаготовителей. По сути, Исаия сказал: «Земля придёт в запустение».

«Ты забыл Бога спасения твоего» (ст. 10),— заявляет Исаия. Моисей предупреждал сынов Израилевых: «Берегись, чтобы ты не забыл Господа, Бога твоего, не соблюдая заповедей Его, и законов Его, и постановлений Его, которые сегодня заповедую тебе» (Втор. 8:11; см. также 4:9, 23; 8:19). Пророки предупреждали, что бедствие, поразившее страну, можно отнести на счёт того, что Израиль забыл Господа.¹

Исаия называет Бога «скалой прибежища

¹То же обвинение, что народ «забыл» Бога, мы находим в Ис. 51:13; Иер. 2:32; 13:25; 18:15; Иез. 23:35; Ос. 4:6; 8:14.

твоего». В Ветхом Завете «скала» не только является символом прочности и долговечности, но и употребляется для описания Самого Бога. Впервые эта метафора (в переводе «твердыня») появляется в песне Моисея во Втор. 32:3, 4:

Имя Господа прославляю; воздайте славу Богу нашему. Он твердыня; совершенны дела Его, и все пути Его праведны; Бог верен, и нет неправды в Нём; Он праведен и истинен.

Этим словом Господь назван во многих псалмах:²

Господь—твердыня моя и прибежище моё, Избавитель мой, Бог мой, скала моя; на Него я уповаю; щит мой, рог спасения моего и убежище моё (17:3).

Да будут слова уст моих и помышление сердца моего благоугодны пред Тобою, Господи, твердыня моя и Избавитель мой! (18:15).

Только Он—твердыня моя, спасение моё, убежище моё; не поколеблюсь более (61:3).

Павел приложил эту метафору к Христу, в 1 Кор. 10:4 назвав Его «духовным камнем».

Грех забывчивости привёл к тому, что люди «разв[ели] увеселительные сады и насадил[и] черенки от чужой лозы». Все их попытки получить божественный ответ с помощью человеческой инициативы окажутся напрасными (ст. 11). Должно быть так, как хочет Бог,—или никак.

НЕПОКОРНЫЕ НАРОДЫ (17:12–14)

¹²Увы, шум народов многих! Шумят они, как шумит море. Рёв племён! Они режут, как режут сильные воды.

¹³Ревут народы, как режут сильные воды; но Он погрозил им—и они далеко побежали, и были гонимы, как прах по горам от ветра и как пыль от вихря.

¹⁴Вечер, и вот—ужас! И прежде утра уже нет его. Такова участь грабителей наших, жребий разорителей наших.

Весь этот неистовый, шумный «рёв пле-

²Помимо указанных, см. 17:32, 47; 27:1; 91:16; 93:22; 94:1; 143:1.

мён» (ст. 12, 13) в конце концов ни к чему не приведёт.

Очень вероятно, что Исаия имел в виду уничтожение сил Сеннахирима под Иерусалимом. Ещё вечером они производили «ужас», а к утру их уже не было (ст. 14). (См. рассказ об этих событиях в 4 Цар. 19:32–37).

ИЛЛЮСТРИРУЯ ТЕКСТ

... БОЖЬИ «КОЛОСКИ» ... (17:1–14)

Дамаск и Ефрем (Израиль) были союзниками и поэтому должны были получить одинаковый приговор от Бога. Дамаск будет исключён из числа городов (ст. 1), а слава Иакова умалится (ст. 4а). Однако когда Ефрем получит свой приговор, когда слава Иакова умалится в результате воспитательных мер Бога, останутся колоски и маслины, которые можно будет подобрать (ст. 4б–6).

Во время сбора маслин оливковые деревья трясли, чтобы спелые маслины упали на землю и их можно было легко собрать. Однако таким способом нельзя было стрясти всех маслин с деревьев. Какое-то небольшое количество их всё равно оставалось. В пророчестве Исаии этот знакомый образ был использован, чтобы показать, что останется остаток. Бог не планировал отправить всех людей в плен. Он сказал: «И останутся у него, как бывает при обивании маслин, две-три ягоды на самой вершине или четыре-пять на плодоносных ветвях» (ст. 6).

Исаия также сравнил грядущее истребление со сбором зерновых во время жатвы. По ветхозаветному закону на поле жнецы должны были оставлять колоски для бедняков и чужеземцев. Напоминая об этой практике, Исаия говорит:

«То же будет, что при уборке хлеба жнецом, когда рука его пожнёт колосья и когда соберут колосья в долине Рефаимской» (ст. 5). Остаток символически представлен в виде маслин, оставшихся на деревьях, и колосков, оставленных в поле.

Подумайте о значении остатка. Та идея, что останется немного верных, побуждает и убеждает нас.

Наличие остатка предполагает, что Бог всегда имеет Своих нескольких верных. Бог в каждом веке имел Своих верных слугителей. В нечестивом допотопном мире у Бога был Ной и его семья. В сардийской церкви было несколько человек, одетых в белые одежды (см. Отк. 3:4). У Ефрема тоже был свой остаток.

Наличие остатка предполагает, что Бог не позволит, чтобы человеческая греховность разрушила Его план. У Него есть замысел, и Он сделает так, что Его замысел будет двигаться к своему осуществлению. Даже когда число Его работников сокращается до горстки, Он осуществляет Свой предвечный замысел через них.

Наличие остатка предполагает, что Бог всегда даёт надежду, даже в самую тёмную ночь. Грядущий суд будет суров и принесёт многочисленные бедствия. Города будут стёрты с лица земли, а их население будет уведено в другие земли. Могла ли быть надежда в эту самую тёмную из ночей? Да, надежда придёт через остаток.

Наличие остатка заставляет нас вспомнить, что Бог обычно совершает Своё дело через меньшинство, а не через множество. Нас утешает мысль, что Бог продолжает осуществлять Свой предвечный замысел несмотря на греховность Его народа. В нас вспыхивает надежда, когда мы размышляем о том факте, что Бог с нами даже в самую тёмную ночь. Так давайте же радоваться истине, что у Бога всегда есть остаток.

Эдди Клоэр